

Даже по скандальным традициям и стандартам оперных баталий примадонна Метрополитен-опера Кэтлин Бэттл перешла все границы дозволенного. Генеральный менеджер «Метрополитен» уволил ее «за непрофессионализм и унижение остальных членов труппы». Весь музыкальный мир США облегло вздохнул: ну, наконец-то эта долгая история получила развязку.

Сорокапятилетняя дива, любимица публики, бывшая учительница из Портсмута, штат Огайо, обладает одним из самых прекрасных голосов в мире. Ее нежное сопрано и магнетичное обаяние на сцене помогли ей (не без помощи художественного директора «Мет-

рополитен» Джеймса Ливайна) стать мировой суперзвездой в так называемых второплановых ролях (например, Церлина в «Дон Жуане» Моцарта). Участие Бэттл в постановке автоматически гарантирует полный зал; ее альбомы всегда становятся бестселлерами, независимо от репертуара. Но за нулисами Бэттл ведет себя так, что ее воинственная фамилия («Бэттл» — битва) вполне себя оправдывает.

Примадонны не могут не быть напризными; оперный фольклор рассказывают о самых различных странностях и эксцентричных выходках любимцев публики. Но Бэттл, по мнению всех, кому доводилось с ней работать, просто невыносима: взбалмошная, жесткая, упрямая певица настроила против себя всех коллег и всю администрацию театра. Когда официально было объявлено, что Бэттл уволена из труппы, репетиция актеров переросла в шумный праздник.

Среди выходов певицы часто вспоминают, как она, сидя в своем роскошном лимузине, звонила по сотовому телефону менеджеру в другой город, чтобы тот перезвонил шоферу и велел ему включить отопление в салоне. Рассказывают о том дне, когда она и Лючано Паворотти соревновались в сволочизме, выясняя, кто из них может больше опоздать на генеральную репетицию. Бэттл любила менять номера-люкс в отелях по нескольку раз в день (для смены обстановки и цвета обоев). После ее вы-

ступления в Сан-Францисском театре были выпущены памятные футболки с надписью «Я пережил Бэттл».

В конце концов главный менеджер «Метрополитен» Джозеф Вольпе, не выдержав постоянных опозданий звезды и параноидальных требований, «чтобы остальные на нее не смотрели», заменил ее на Хэролин Блэквелл и заявил, что Бэттл не будет принимать участия в дальнейших постановках.

«Я аллодирую Джо Вольпе за то, что он рискнул выступить против нее», — говорит Эрнст Флейшманн, директор Лос-анджелесской филармонии. — Кто-то должен был первым сказать «хватит». Это урок всем нам». Практически все импресарио поддержали решение «Метрополитен».

По совету своих консультантов из фирмы грамзаписи «Коламбия артистс» Бэттл предпочитает от малчавиться. Единственное публичное заявление певицы было кратким и ничего не прояснило. «Насколько мне известно, — сказала она, — на репетициях мы старались решать творческие проблемы, и я не понимаю, что скрывается за этой неожиданной отставкой. Все, что я могу сказать — мне очень жаль».

Это сражение усложняется цветом кожи неустрашимой дивы. Зачастую чернокожие исполнители, такие, как Бэттл, Леонтин Прайс и Джесси Норман были вынуждены пробиваться среди белых артистов, и чувствовали себя изгоями среди коллег. Но Бэттл в последнее время

стала настолько непопулярна в труппе, что даже политическая корректность отходит на второй план. «Думаю, она просто ненормальная, — говорит один из членов труппы. — Такая талантливая и такая ...!»

Вопрос — почему? «Певец — это всего лишь человеческая оболочка беззащитного невидимого инструмента под названием «голос», — говорит психотерапевт Элма Кейффилд из Джульярдской школы. — Певец не может потрогать свой инструмент, от которого зависит его карьера, его будущее, поэтому он становится психически нестабильным и уязвимым. Это вымещается в остальных областях жизни — отношениях с окружающими, например».

Горстка защитников Бэттл доказывает, что с ней действительно нелегко работать, но ее артистичность искупает все недостатки. Может быть. «Метрополитен» все-таки мог уладить недоразумения более дипломатично?

Так или иначе, отвергнутая и облитая грязью, оставшаяся в одиночестве Кэтлин Бэттл впервые предстает перед миром в непривычной для нее роли трагической героини — ведь до сих пор ей доставались исключительно роли инжени.

Смена репертуара?

НЬЮ-Йорк.

● Тенор и Сопрано.

Майкл УОЛШ.